
Т. АОЯМА

Университет г. Киото, Япония

О правке в автографе «Жития протопопа Аввакума» в Пустозерском сборнике В. Г. Дружинина

РЕЗЮМЕ

В статье рассказывается об обнаружении второго, после соловецкого инокa Епифания, неизвестного ранее справщика Жития протопопа Аввакума в Пустозерском сборнике В. Г. Дружинина. Обнаружить его удалось благодаря палеографическому анализу выполненной им грамматической правки текста, поновления трудночитаемых мест и исправления диакритических знаков в автографе Жития.

В статье высказано предположение, что Аввакум незадолго до завершения своего сочинения послал свою рукопись третьему лицу, а после возвращения ее с его правкой снова взялся писать ее продолжение. Это предположение основывается на исторических и литературных материалах, свидетельствующих о том, что у Аввакума имелась возможность обмениваться своими рукописями с находившимся на свободе сотрудником.

Ключевые слова: XVII век, Житие протопопа Аввакума, палеография.

Tadanobu Auyama (Kyoto University, Japan). On Corrections in the Autograph of the Life of the Archpriest Avvakum in V. G. Druzhinin's Pustozersky Miscellany

ABSTRACT

This article focuses on problems related to the second, previously unknown, proofreader of the autograph of the *Life of the Archpriest Avvakum* preserved in V. G. Druzhinin's Pustozersk miscellany. Three main purposes of corrections are detected in the manuscript: grammatical or stylistic editing, improvement of legibility of the text, and correction of diacritical marks.

It is suggested that Avvakum sent the manuscript to someone at a certain stage of completion of his work. Having received the corrected text back, Avvakum continued to write it. This assumption is based on historical and literary materials showing that, while in prison, Avvakum could exchange his manuscripts with a supporter on the outside.

Keywords: 17th century, Life of the Archpriest Avvakum, palaeography.

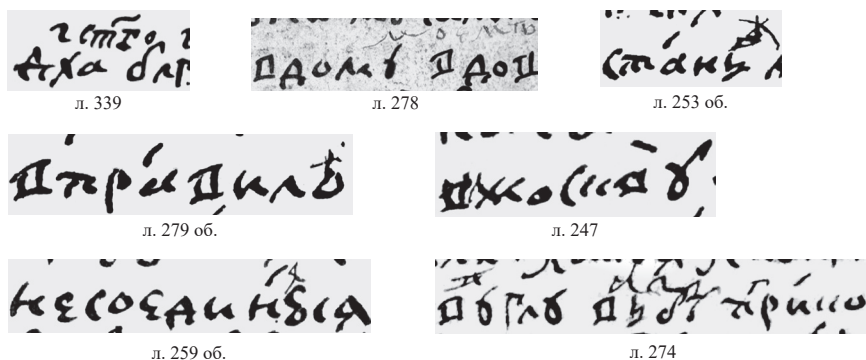
Четыре вождя раннего старообрядчества, стойко сопротивлявшиеся церковной реформе патриарха Никона, были сосланы по приговору Московского собора 1666—1667 гг. в Пустозерский острог. Протопопа Аввакума, священника Лазаря и инокa Епифания привезли туда зимой 1667 г., а дьякона Федора — весной 1668 г. В заключении они провели около 14 лет — до весны 1682 г. В пустозерской ссылке они создали свои многочисленные сочинения. Одним из их обобщающих сводов является так называемый «Пустозерский сборник» В. Г. Дружинина. Н. С. Демкова датирует его серединой 1673 г.¹

¹ Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума. (Творческая история произведения). Л., 1974. С. 31.

Он содержит: «Ответ православных» дьякона Федора, Челобитные священника Лазаря к царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу, знаменитое Житие протопопа Аввакума, Житие инока Епифания и некоторые другие сочинения. Особенно ценны в нем Жития Аввакума и инока Епифания и несколько сочинений Аввакума, написанные рукой этих двух авторов. Другие произведения этого сборника написаны одним почерком, принадлежавшим, как полагала Н. С. Демкова, местному жителю Ивану Неронову.² Так как все произведения, списанные этим писцом, расположены в первой половине сборника, назовем его здесь писцом первой половины Пустозерского сборника.

Как известно, в Житии Аввакума обнаруживаются вставки, сделанные иноком Епифанием. Перед Житием в сборнике Дружинина приложено заглавие, написанное Епифанием, в котором сообщается, что это именно он понудил Аввакума написать свое житие. В другом месте Жития Аввакум явно обращается к Епифанию, прося у него прощения за свои согрешения (л. 233). В самой рукописи он оставил пробел для ответа инока, и Епифаний приписал туда свое благословение. Кроме того, начало Жития самого инока Епифания написано в Дружининском сборнике сразу после Жития Аввакума на том же листе. Из этого ясно, что рукопись Жития Аввакума сразу по написании ее попала в руки инока Епифания.

Принимая эти факты в расчет, исследователи прошлых лет А. Н. Робинсон и Н. С. Демкова отметили наличие ряда исправлений в Дружининском сборнике, сделанных иноком Епифанием в автографе Жития Аввакума (ил. 1).³

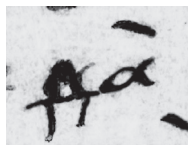
Ил. 1. Примеры, приведенные А. Н. Робинсоном как исправления инока Епифания.

Однако ни Робинсон, ни Демкова не приводят доказательств того, что такие вставки принадлежат почерку инока Епифания. Рассмотрим один из примеров, приведенных в монографии Н. С. Демковой, касающийся исправления во фрагменте о видении Аввакумом трех кораблей. На вопрос Авва-

² Там же. С. 18.

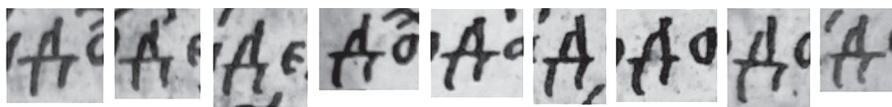
³ Там же. С. 54; Робинсон А. Н. 1) Аввакум и Епифаний. (К истории общения двух писателей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 402; 2) Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследование и тексты. М., 1963. С. 107—109.

кума, кому предназначен третий корабль, кормщик отвечает: «Твой корабль! **На**, плавай на нем з женою и детми, коли докучаешь!» По мнению Демковой, первоначальное «на» в этой фразе было исправлено рукой Епифания на «да» (ил. 2).

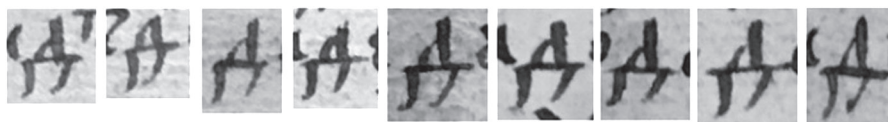
Ил. 2. Исправление «н» на «д» во фразе: «На, плавай на нем з женою и детми, коли докучаешь!» (л. 198 об.).

Трудно с этим согласиться, поскольку в Житии самого Епифания, помещенном в этом же сборнике, буква «д» пишется несколько иначе: окончание левой ножки в ней изогнуто направо (ил. 3).

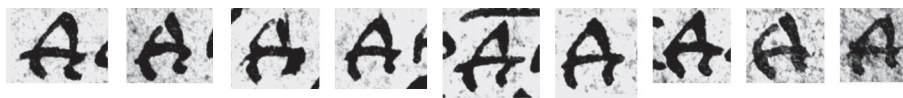
Ил. 3. Написание буквы «д» почерком инок Епифания (л. 286).

В то же время в исправлении, сделанном в рукописи Аввакума, окончание левой ножки «д» изогнуто налево (ил. 2). Такое написание свойственно почерку другого писца, названного нами писцом первой половины Пустозерского сборника. В его почерке левая ножка буквы «д» имеет две разновидности: одну — с прямым наклоном и другую — изогнутую налево (ил. 4). Второй вариант сходен своим начертанием с буквой «д», прибавленной в рукописи Аввакума.

Ил. 4. Разновидности написания буквы «д» полууставом в почерке писца первой половины Дружининского сборника (л. 2 об.).

В отличие от Н. С. Демковой А. Н. Робинсон, напротив, считал, что в этом месте Аввакум сам исправил первоначальную «д» на «н».⁴ Однако начертание типичной для почерка Аввакума буквы «д» имеет совсем другую особенность: обе ее ножки короткие и изогнуты направо (ил. 5).

Ил. 5. Написание буквы «д» почерком Аввакума (л. 267).

⁴ Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания... С. 112.

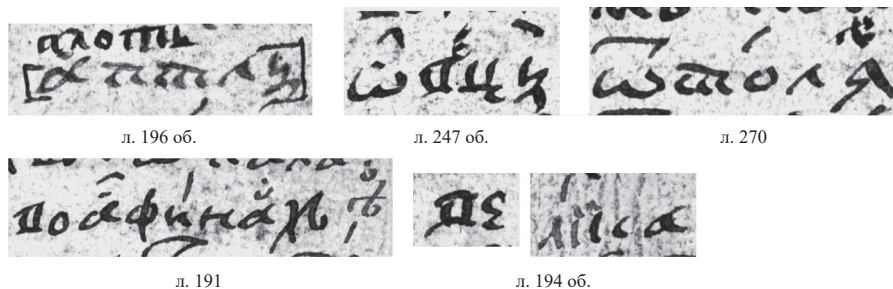
Конечно, на основании одного этого примера нельзя прийти к однозначному выводу, что автором этого исправления в тексте Аввакума был писец первой половины Пустозерского сборника, однако этого достаточно, чтобы усомниться в достоверности предположения Н. С. Демковой о том, что правка была сделана Епифанием.

Относительно других исправлений в автографе Жития Аввакума А. Н. Робинсон отмечает их сходство с почерком Епифания.⁵ И действительно, вставка «стго» над словом «дхѧ» на л. 339 очень похожа на почерк Епифания, но остальные приведенные примеры (см. ил. 1) не совпадают с его почерком по манере, поэтому мнение А. Н. Робинсона представляется нам субъективным.

Ниже будет представлен анализ нескольких типов правки в автографе Жития Аввакума в сборнике Дружинина, из которого следует, что эту рукопись правил не только Епифаний, но и еще один справщик. Кроме того, мы попробуем установить обстоятельства создания этого списка Жития и передачи его из рук в руки в процессе работы над текстом.

По своей цели все исправления, внесенные в автограф Жития Аввакума, можно разделить на три разновидности: 1) грамматическую правку текста и исправление описок, 2) поновление трудночитаемых фрагментов текста (написанных первоначально блеклыми чернилами) и 3) правку надстрочных знаков (ударений и знаков придыхания).

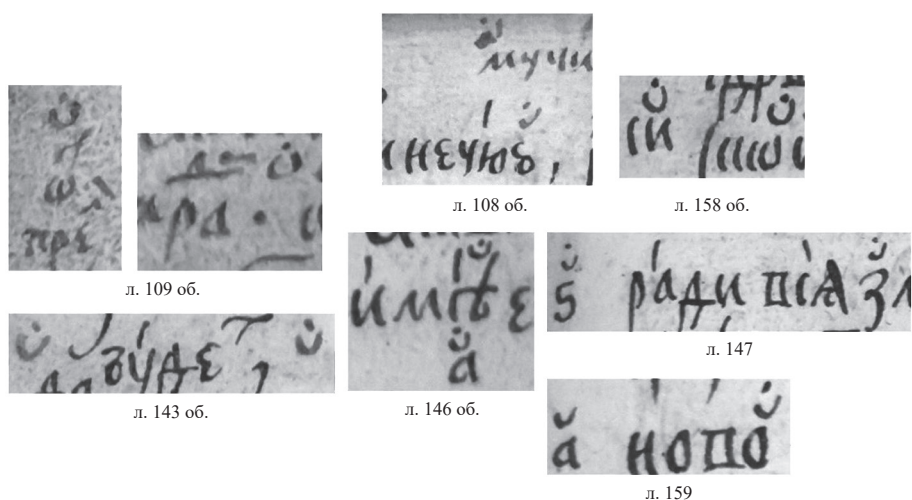
К первой разновидности, на которую в свое время обратили внимание А. Н. Робинсон и Н. С. Демкова, относятся исправления грамматических форм слов, которые справщик счел ошибочными, а также изменения синтаксического порядка слов, преследующие иногда стилистические цели (ил. 6). В случае изменения порядка слов справщик указывает их новый порядок буквенной цифирью («а, в, г...») над строкой.

Ил. 6. Грамматическая правка текста и исправление описок.

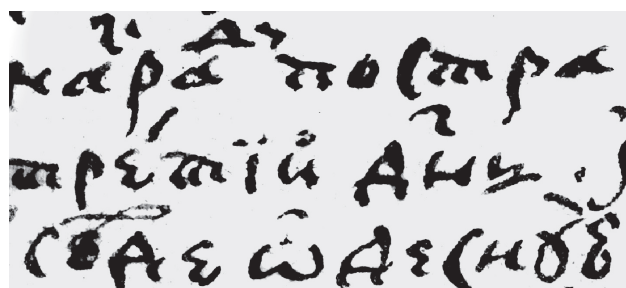
Примечательно, что исправление фразы «во Афинахъ» на «во Афинѣхъ» на л. 191 обозначено в рукописи специальным корректорским знаком «^ъ» (ил. 6). Отметим, что этот же знак неоднократно встречается и в первой половине Пустозерского сборника (ил. 7), но его нет в Житии Епифания, находящемся во второй половине сборника, поскольку Епифаний его не использовал. А добавленная на полях этого листа буква «ѣ» также более свойственна почерку писца первой половины Пустозерского сборника, чем почерку инока Епифания.

⁵ Там же. С. 109.

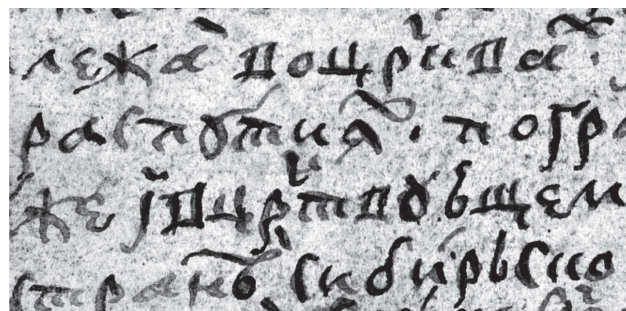

Ил. 7. Корректорский знак, который был неоднократно использован писцом первой половины Пустозерского сборника В. Г. Дружинина.

Рассмотрим теперь другую разновидность правки текста Аввакума, основной целью которой было поновление отдельных мест Жития, написанных блеклыми чернилами. Они находятся главным образом на л. 195—197, на которых справщик аккуратно поновил отдельные места оригинала с помощью более ярких чернил (ил. 8).

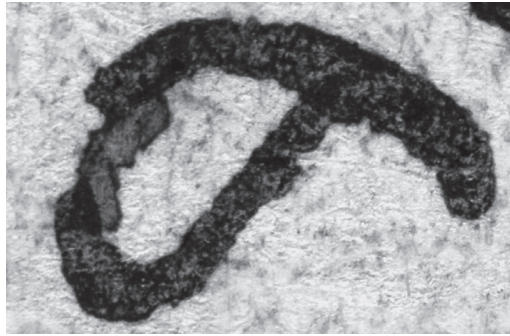
л. 196

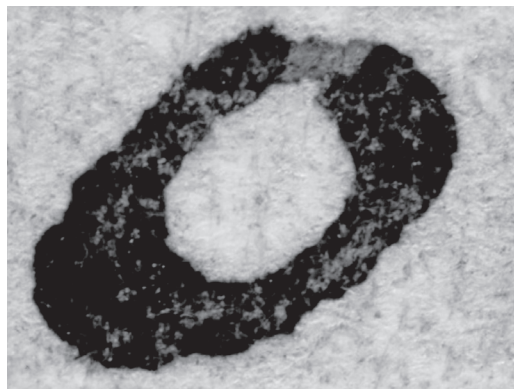
л. 197 об.

Ил. 8. Поновление справщиком отдельных мест Жития Аввакума, написанных блеклыми чернилами.

В остальном же тексте Жития исправления этого типа наблюдаются лишь в тех местах, где автором была случайно недописана какая-то часть буквы или же начертание ее было выполнено недостаточно ясно. Так, например, на л. 252 справщиком была поновлена левая часть выносной «л» и верхняя часть буквы «о» (ил. 9).

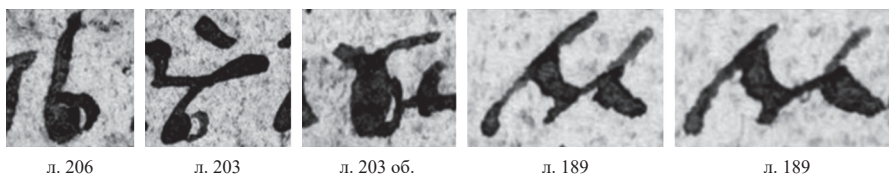
л. 252

л. 252

Ил. 9. Поновление справщиком начертаний отдельных букв.

Подобным образом и в некоторых других местах справщик аккуратно добавляет петлю в виде полукружия в буквах «ъ», «ѣ», «у» и др. там, где Аввакум ее как бы «сплющил» (л. 203, 203 об., 206). Столь же аккуратно он подводит вертикальные линии в букве «м» в тех случаях, когда, по его мнению, они не были достаточно высокими (ил. 10).

л. 206

л. 203

л. 203 об.

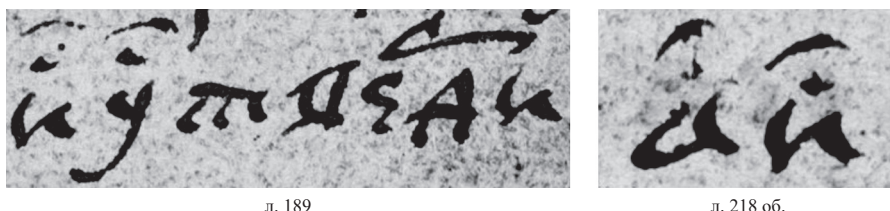
л. 189

л. 189

Ил. 10. Поновление справщиком начертаний букв «ъ», «ѣ», «у», «м» в автографе Жития Аввакума.

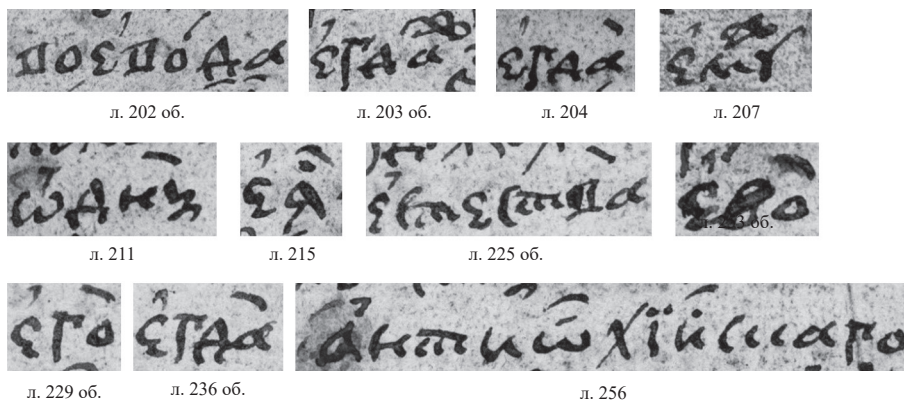
Исходя из этих примеров довольно трудно уловить особенности почерка справщика, поскольку в этих случаях он просто обводит начертания букв, написанных рукой Аввакума. Поэтому самым сильным аргументом в пользу нашего предположения о наличии еще одного справщика, помимо Епифания, может служить выполненная его рукой правка диакритических знаков.

В этой связи следует отметить, что типичный знак придыхания у Аввакума состоит из двух элементов, имеющих форму горизонтальной дуги с точкой под ней «^ˆ» (ил. 11).

Ил. 11. Написание знака придыхания у Аввакума.

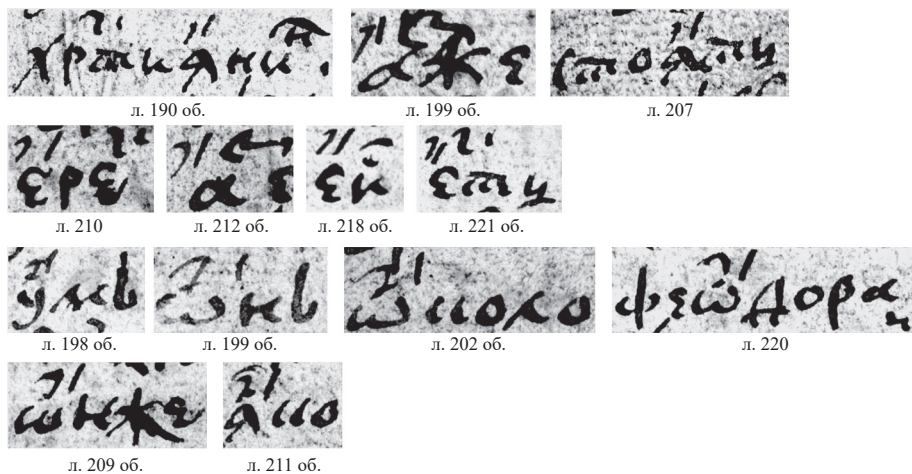
Поэтому в тех случаях, когда в его рукописи встречается обыкновенный знак придыхания, подобный греческому псили («^ˆ»), можно с уверенностью утверждать, что его прибавил справщик (ил. 12).

Ил. 12. Добавление справщиком знаков придыхания над начальными гласными.

В частности, это можно сказать о написании слова «антихвистаго» в последнем из приведенных выше примеров (на л. 256). Первоначальная гласная буква (предположительно, «w») была в рукописи вытерта и на ее месте написана буква «а» со знаком придыхания, начертание которого напоминает диакритику в Житии Епифания.

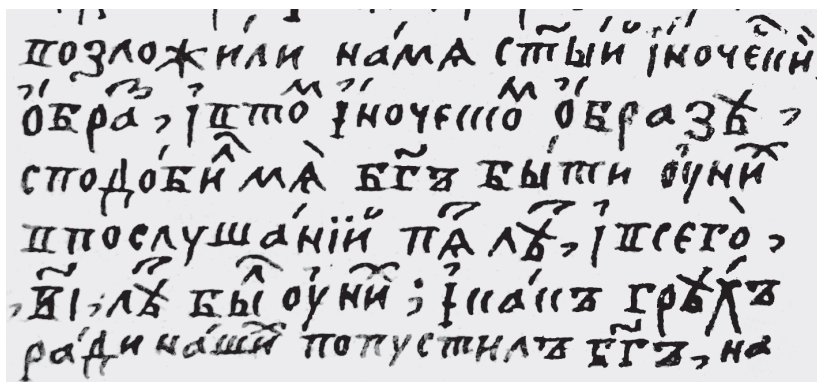
Следует отметить, что Аввакум никогда не ставит знак ударения на слоге, уже занятом придыханием. Поэтому, если в его рукописи встречается комбинация из знаков придыхания и оксии (так называемая «исо»: «^ˆ»), то в этом случае можно также предположить, что это прибавление было сделано справщиком (ил. 13).

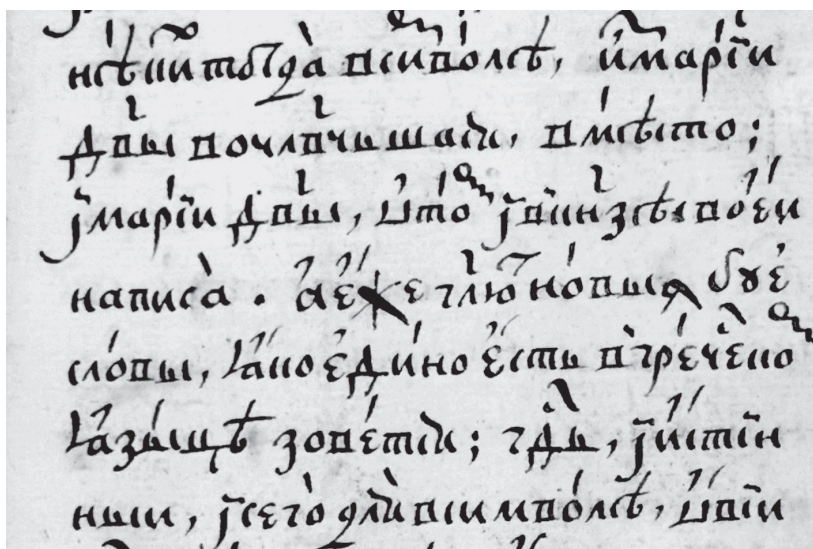
Ил. 13. Добавление справщиком диакритических знаков над ударными гласными.

В первых семи фрагментах на рис. 13 показаны примеры простого добавления им «исо» над ударными гласными, а в последних шести — примеры дополнения им аввакумовского придыхания знаком оксии.

Из этих примеров хорошо видно, что у справщика часто встречается почти вертикальная оксия. С другой стороны, типичная оксия у Аввакума имеет наклон вправо в 45 градусов или чуть больше. Из различия в насыщенности чернил, которыми проставлены вновь добавленные диакритические знаки, становится понятно, что такие почти вертикальные оксии не являются «аввакумовскими». Сравнение же их с другими почерками Дружининского сборника показало, что и писец первой половины этого сборника, и инок Епифаний используют оксию с более сильным наклоном, чем у Аввакума, т. е. с почти вертикальным углом, но для Епифания характерно более короткое окончание дуги в знаке придыхания (ил. 14), в то время как начертание «исо» почерком писца первой половины Пустозерского сборника практически полностью совпадает с начертанием этого знака справщиком Жития Аввакума (ил. 15).

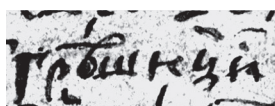
Ил. 14. Написание диакритических знаков почерком инок Епифания (л. 286).

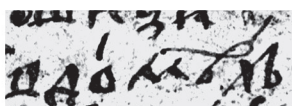
л. 16

Ил. 15. Пример написания диакритических знаков почерком писца первой половины Дружининского сборника.

В отдельных случаях правка диакритических знаков в Житии Аввакума связана с уточнением места ударения в том или ином слове. При этом справщик просто добавляет второй акцентный знак, ставя его на другом слоге, чем это было у Аввакума, в результате чего некоторые слова оказываются с двумя акцентными знаками (ил. 16). Подобные уточнения объясняются намерением справщика указать на другое, более правильное с его точки зрения, место ударения в тексте Жития.

л. 197 об.

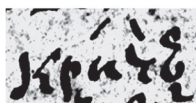
л. 197 об.

л. 207 об.

л. 208

л. 211

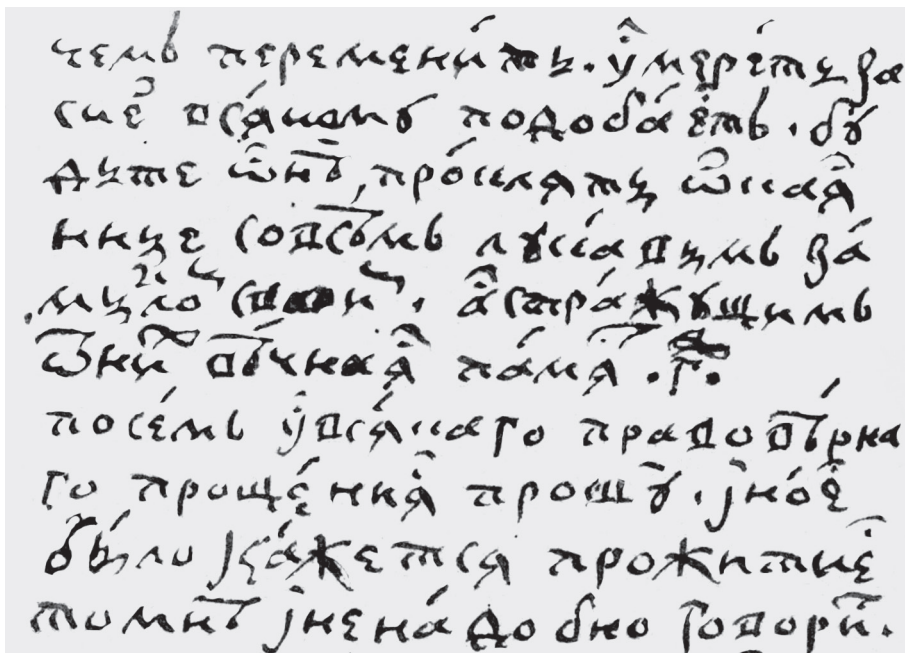

л. 216

Ил. 16. Исправление акцентных знаков в автографе Жития Аввакума.

Таким образом, как показывает выполненный нами анализ, в автографе Жития Аввакума присутствуют не только грамматические исправления, о чем было сказано в работах предыдущих исследователей, но и правка другого рода: исправление описок, поновление трудночитаемых мест, добавление нормативных надстрочных знаков, которую выполнил другой, помимо инока Епифания, справщик, — скорее всего, писец первой половины Пустозерского сборника Иван Неронов (о котором мы упомянули в начале статьи).

Следует также отметить, что все указанные исправления в автографе Аввакума обнаруживаются на протяжении большей части его текста, начиная с первых строк и обрываясь на обороте 266-го листа, после 6-й строки (ил. 17). Иначе говоря, правка текста Жития в Дружининском сборнике не была доведена до конца. Очевидно, указанное место соответствует какой-то содержательной границе в тексте Жития, что требует текстологического объяснения.

Ил. 17. Текстологическая граница в автографе Жития Аввакума: здесь, после 6-й строки, заканчивается работа справщика (л. 266 об.).

Прежде чем перейти к интерпретации этой текстологической «границы», напомним вкратце об известных редакциях Жития протопопа Аввакума. Житие известно в трех авторских редакциях, которые традиционно называются редакциями А, Б и В. Выполнившая их исследование Н. С. Демкова пришла к выводу, что редакция Б датируется первой половиной 1672 г.; редакция А в рассматриваемом здесь автографе в сборнике Дружинина — серединой 1673 г.; а редакция В (в другом автографе Жития из собрания И. Н. Заволоко) — концом 1674—началом 1675 г.⁶ По словам Н. С. Демковой, источником текста для редакций А и В послужил текст редакции Б, но между редакциями А и В нет непосредственной текстологической зависимости.⁷

Вернемся к вопросу о содержании упомянутой выше текстологической «границы» в авторском списке редакции А в Дружининском сборнике. В редакциях Б и В за написанием основной автобиографической части следует

⁶ Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума... С. 140.

⁷ Там же. С. 88—91.

просьба Аввакума, обращенная ко всем «правоверным», о прощении и о молитве за него, и дальше приводятся некоторые дополнительные эпизоды его жизнеописания. В свою очередь в редакции А после завершения автобиографической части (на л. 264 Пустозерского сборника Дружинина) добавлены сообщение о казнях его единомышленников на Мезени и в Москве и страстное обличение никониан. Затем, начиная с седьмой строки л. 266 об., текст ее следует редакциям Б и В. Таким образом, место, где прекращается последовательная правка автографа Жития Аввакума, совпадает с концом указанной здесь вставки, присущей только редакции А.

Тот факт, что последовательная правка Жития в Дружининском сборнике обнаруживается только до определенного места, важен для решения вопроса о времени выполнения этой правки. Можно предположить, что, добавив текст упомянутой вставки к Житию, написанному в целом по редакции Б, Аввакум послал свою рукопись третьему лицу. А затем, получив ее назад с его исправлениями, снова взялся писать ее продолжение по редакции Б. Как было указано выше, рукопись Жития Аввакума попала затем в руки Епифания.

В связи с этим следует ответить на вопрос, была ли у Аввакума возможность, находясь в заключении, обмениваться рукописями со своими единомышленниками?

Когда зимой 1667 г. Аввакума и его союзников привезли в Пустозерск, там еще не была построена темница, и их поместили «порознь, очистя пустозерских крестьян избы, по одному человеку в ызбе».⁸ В течение почти двух с половиной лет заключенные находились под стражей, но, по-видимому, относительно свободно ходили друг к другу. Вот как об этом рассказывает сам Аввакум в своем Житии, повествуя об одном из своих «караульщиков», бесноватом Кирилле: «А егда ко старцу пойду [т. е. к иноку Епифанию. — Т. А.] посидѣть въ ево темницу, а ево положу на лавке, не велю ему вставать, и благословлю его; и докамѣсть у старца сижу, лежить, не встанет, Богомъ привязанъ, — лежа беснуется» (л. 272 об.—273).

Несмотря на постоянные требования московских властей выстроить для пустозерских ссыльных «тюрьму крепкую», в течение 1668—1669 гг. дело не сдвинулось с места. 14 октября 1669 г. пустозерский воевода Иван Неелов докладывал в отписке к царю, что тюрьма все еще не построена «от мешкоты и непослушанья от ижемцов и Усть-Целемские волости от крестьян».⁹ Согласно Житию инока Епифания земляные темницы были сооружены уже после казни трех ближайших сподвижников Аввакума 14 апреля 1670 г. (резания у них языков и сечения рук). Как свидетельствует об этом инок Епифаний, после казни «паки отведоша нас в старья темницы, когождо во свою».¹⁰ А вскоре после этого вокруг темниц их были сделаны срубы, а сами темницы засыпаны землей: «струбъ въ землѣ, и паки около земли другой струбъ, и паки около всѣхъ общая ограда за четырьми замьками; стражие же пред дверми стрежаху темницы» (Житие Аввакума, л. 263 об.).

⁸ Веселовский С. Б. Памятники первых лет русского старообрядчества. II. СПб., 1914 (ЛЗАК. Вып. 26). С. 7.

⁹ Там же. С. 12—13.

¹⁰ Робинсон А. Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания... С. 193.

На основании двух писем дьякона Федора А. Н. Робинсон отмечает, что у заключенных была возможность выходить из темниц по ночам.¹¹ В первом письме, адресованном семье Аввакума, дьякон Федор рассказывает об этом так: «Мы з батюшком ис темницы ношию, пособием Божиим и направлением святыхъ ангель своих хранителей, вышли к брату Алексию в дом, и тут побесѣдовали».¹² Во втором письме, обращаясь к своему сыну Максиму, он сообщает следующее: «Посемъ же нѣкогда в полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ, якоже и онъ Аввакумъ, въ тынь, и ихъ посѣщаль и прочихъ братию внѣ ограды. И то хождение мое нелюбо ему стало: и сотнику сказаль онъ. Сотникъ же, Андрей именовъ...».¹³ Однако первое письмо датируется 1 сентября 1669 г., когда для узников еще не была построена земляная тюрьма. Считается, что то, что Федор в этом письме называет «темницей», является избой, в которой их изначально поместили. А во втором письме, датированном 1679 г., описывается ситуация через несколько лет после казни, поскольку единственный сотник с именем Андрей нес службу в Пустозерске с 1675 по 16 апреля 1677 г.¹⁴

О наличии прямого общения между пустозерскими узниками свидетельствует еще один эпизод из Жития Аввакума. В нем Аввакум рассказывает о том, как посетил попа Лазаря на третий день после состоявшихся казней: «Я на третей день у нево во ртѣ рукою моею щупаль и гладиль: гладко все — без языка, а не болитъ. Дал Богъ во временнѣ часѣ исцелѣло» (л. 262—262 об.).

Приведем еще два примера, из которых следует, что стрельцы, сторожившие узников, не только не препятствовали их общению, но и сами выступали порой в качестве посредников. Как рассказывается в Житии инока Епифания, когда сотник попросил Епифания изготовить ему несколько крестов, старец ответил ему: «И ты сходи <...> ко Аввакуму и принеси мне от него благословение».¹⁵ Не менее показательна другая история (случившаяся еще до казней 14 апреля 1670 г.), о которой поведал протопоп Аввакум в письме к боярыне Морозовой. Он рассказал ей, что незадолго до этого отправил письмо ее сыну с благословением на брак. А чтобы доставить его, «стрельцу у бердыша в топорище велѣл ящечек здѣлать, и заклеил своима бѣдными руками то посланейце в бердышь, и дал с себя ему шубу и денегъ близко полтины, и поклонился ему низко, да отнесет, Богом храним, до рук сына моего, свѣта; а ящичек стрельцу дѣлал старецъ Епифаний».¹⁶ Таким образом, сочувствующие заключенным стрельцы не только помогали им в общении друг с другом, но и содействовали контактам с людьми, находившимися «вне ограды».

¹¹ Там же. С. 49, 53.

¹² Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912 (ЛЗАК. Вып. 24). С. 68.

¹³ Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 131.

¹⁴ Малышев В. И. Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. М.; Л., 1954. С. 321.

¹⁵ Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания... С. 199—200.

¹⁶ Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума (подготовка текста и комментарии) // БЛДР. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. С. 212.

Как видно из приведенных выше примеров, Аввакум вполне мог передавать свои рукописи сотруднику, находившемуся на воле, и получать их после копирования обратно. При этом он мог делать это не только лично, вылезая ночью через окно, но и с помощью расположенных к нему стрельцов.¹⁷

В заключение подведем итоги. Итак, в настоящей статье было установлено, что в автографе Жития протопопа Аввакума в Пустозерском сборнике Дружинина исправления были сделаны не только почерком инок Епифания, что было известно и ранее, но и еще одним почерком, принадлежавшим, скорее всего, писцу первой половины этого сборника. Основными целями его правки были исправление описок и грамматическая отделка текста, поновление трудночитаемых мест и корректировка диакритических знаков. В результате анализа всех случаев правки автографа Жития Аввакума мы пришли к выводу, что корректировка диакритических знаков является самым важным из доказательств участия в отделке этого текста еще одного, не замеченного ранее, справщика.

Кроме того, мы предположили, что именно этому справщику Аввакум переслал свою рукопись на определенном этапе завершения своего сочинения, а после возвращения ее в исправленном виде снова взялся писать ее продолжение. Это предположение мы подтвердили, доказав (на основании сочинений самого Аввакума и его союзников) имевшуюся у него возможность обмениваться рукописями с людьми, находившимися на воле.

Относительно писца первой половины Пустозерского сборника Дружинина следует заметить, что его же почерком была написана еще одна пустозерская рукопись, найденная В. И. Малышевым, — «Книга толкований и нравочений» протопопа Аввакума.¹⁸ Поэтому нет ничего удивительного в том, что этот писец, который столь энергично переписывал сочинения пустозерских узников, выполнил роль справщика рукописного текста Жития Аввакума. Надеемся, что комплексное исследование литературной истории этого произведения, начатое нами, позволит более детально выяснить обстоятельства создания и бытования этого памятника.

Список литературы

Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума. (Творческая история произведения). Л., 1974.

Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума (подготовка текста и комментарии) // БЛДР. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. С. 212.

Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912 (ЛЗАК. Т. 24).

Веселовский С. Б. Памятники первых лет русского старообрядчества. II. СПб., 1914 (ЛЗАК. Вып. 26).

Малышев В. И. Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. М.; Л., 1954.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1881. Т. 6.

¹⁷ Робинсон А. Н. Аввакум и Епифаний... С. 396.

¹⁸ См.: Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума. С. 18.

Робинсон А. Н. Аввакум и Епифаний. (К истории общения двух писателей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14.

Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М., 1963.

References

Demkova N. S. Zhitie protopopa Avvakuma. (Tvorcheskaja istorija proizvedenija). L., 1974.

Barskov Ja. L. Pamjatniki pervyh let russkogo staroobradchestva. SPb., 1912 (LZAK. T. 24).

Veselovskij S. B. Pamjatniki pervyh let russkogo staroobradchestva. II. SPb., 1914 (LZAK. T. 26).

Malyshev V. I. Materialy k «Letopisi zhizni protopopa Avvakuma» // Drevnerusskaja knizhnost'. Po materialam Pushkinskogo Doma. M.; L., 1954.

Materialy dlja istorii raskola za pervoe vremja ego sushchestvovanija / Pod red. N. I. Subbotina. M., 1881. T. 6.

Robinson A. N. Avvakum i Epifanij. (K istorii obshhenija dvuh pisatelej) // TODRL. M.; L., 1958. T. 14.

Robinson A. N. Zhizneopisanija Avvakuma i Epifanija. Issledovanie i teksty. M., 1963.